ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(575.2) “19”:316.75
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-435-439

Абдырахманов Т.А., Байдилдеев Ж.Р.
КР УИА,
И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети
Абдырахманов Т.А., Байдилдеев Ж.Р.
НАН КР,
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева
Abdyrakhmanov T.A., Baidildeev Zh.R.
NAS KR,
Kyrgyz State University named after I. Arabaev

«ЗАМАНИЗМ» КЫРГЫЗДАРДЫН АНТИКОЛОНИЯЛЫК КЫЙМЫЛЫНДА ИДЕОЛОГИЯЛЫК ФАКТОР КАТАРЫ
«ЗАМАНИЗМ» КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В АНТИКОЛОНИАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ КЫРГЫЗОВ
“ZAMANISM” AS AN IDEOLOGICAL FACTOR IN THE KYRGYZ ANTI-COLONIAL MOVEMENT

Кыскача мүнөздөмө: Бул иш протесттик кыймылдын интеллектуалдык жана руханий негиздерин аныктоого, ошондой эле XX кылымдын башындагы кыргыз коомунда антиколониалдык дискурстун калыптанышына «заманизм» өкүлдөрүнүн кошкон салымын талдоого багытталган. Заманисттер салттуу коомдун ыдырашына жана колониялык басымга карата диний-адеп-ахлактык сындын алып жүрүүчүлөрү катары каршылык идеологиясынын негизин түзүүдө маанилүү роль ойногон. Алардын насааттары жана поэтикалык чыгармалары «караңгы доор» тууралуу эсхатологиялык мотивдерди, адилеттүү тартиптин жоголушу жана руханий жаңылануу зарылдыгы жөнүндө идеяларды чагылдырган. Макалада заманисттердин интеллектуалдык-руханий идеялары Чыгыш элдеринин антиколониалдык кыймылдарынын идеологияларынын контекстинде каралат. Заманисттердин дүйнө таанымына байланышкан тексттер жана оозеки уламыштар талданып, алардын бийлик, адилеттүүлүк жана чет элдик басым тууралуу түшүнүктөрү ачылып берилет. Изилдөөнүн жыйынтыгында заманизм идеологиясы кыргыз коомунун ар кандай катмарларынын биригишине өбөлгө түзүп, көтөрүлүшкө социалдык-экономикалык гана эмес, руханий-адеп-ахлактык мүнөз бергендиги аныкталды. Муну менен заманисттер кыргыз элинин тарыхындагы бурулуш мезгилде антиколониалдык иденттүүлүктүн калыптанышына олуттуу салым кошкон маанилүү фактор катары каралат.

Аннотация: Работа направлена на выявление интеллектуальных и духовных оснований протестного движения, а также на анализ вклада представителей «заманизма» в формирование антиколониального дискурса в среде кыргызского общества начала XX века. Заманисты, выступавшие как носители религиозно-нравственной критики упадка традиционного общества и колониального давления, сыграли значительную роль в формировании идеологической базы сопротивления. Их проповеди и поэтические произведения отражали эсхатологические мотивы «смутного времени», идеи утраты справедливого порядка и необходимости духовного обновления. В статье интеллектуально – духовные идеи заманистов рассматриваются в контексте идеологий антиколониальных выступлений народов Востока. Анализируются тексты и устные предания, связанные с мировоззрением заманистов, раскрываются их представления о власти, справедливости и чужеземном давлении. Делается вывод о том, что идеология заманизма способствовала консолидации различных слоёв кыргызского общества, придав восстанию не только социально-экономический, но и духовно-нравственный характер. Тем самым заманисты выступили важным фактором формирования антиколониальной идентичности кыргызов в переломный момент их истории.

Abstract: This study aims to identify the intellectual and spiritual foundations of the protest movement, as well as to analyze the contribution of the representatives of “Zamanism” to the formation of anti-colonial discourse in Kyrgyz society in the early twentieth century. Zamanists, acting as carriers of religious and moral criticism of the decline of traditional society and colonial pressure, played a significant role in shaping the ideological basis of resistance. Their sermons and poetic works reflected eschatological motifs of a “time of turmoil,” ideas of the loss of a just order, and the necessity of spiritual renewal. The

article examines the intellectual and spiritual ideas of the Zamanists within the context of the ideologies of anti-colonial movements of Eastern peoples. Texts and oral traditions related to the Zamanist worldview are analyzed, revealing their perceptions of power, justice, and foreign domination. The study concludes that the ideology of Zamanism contributed to the consolidation of various strata of Kyrgyz society, giving the uprising not only a socio-economic but also a spiritual and moral character. Thus, the Zamanists acted as an important factor in the formation of the anti-colonial identity of the Kyrgyz people at a critical moment in their history.

Негизги сөздөр: заманисттер; модерн; демодерн; европоцентризм; антиколониализм; сипайлар; махдизм; ихэтуань кыймылы; грамшиандык теория; адат; харизма; мессианизм.

Ключевые слова: заманисты; модерн; де модерн; европоцентризм; антиколониализм; Сипаи; махдизм; ихэтуани; грамшианство; адат; харизма; мессианство.

Keywords: zamanists; modernity; demodernity; Eurocentrism; anti-colonialism; Sepoy; Mahdism; Yihequan movement; Gramscian theory; adat; charisma; messianism.

Введение. Как известно, классическое понятие идеологии сформировалось в условиях модерного европейского общества и предполагает наличие рационализированных политических доктрин, письменных программ, партийных институтов и светской публичной сферы. Применение этого понятия к антиколониальным восстаниям народов Востока XIX – начала XX века часто приводит к ошибочному выводу об «отсутствии идеологии» или «стихийности», «бессмысленности» сопротивления.

Так, в советской историографии антиколониальное восстание 1916 года рассматривалось преимущественно как стихийное народное движение, вызванное колониальной эксплуатацией и мобилизацией на тыловые работы. Роль духовных и культурных факторов, как правило, недооценивалась или интерпретировалась в рамках «феодально-клерикального влияния» [1].

В последнее время в трудах кыргызских исследователей усиливается внимание к традиционному сознанию, устной культуре и институту акынов как важнейшему фактору общественной мобилизации. В частности, акыны - заманисты рассматриваются не просто как поэты, а как социальные мыслители до-модерного типа, формировавшие коллективные представления о справедливости, власти и исторической судьбе народа.

Еще один важный момент: историография антиколониализма оставалась в плену европоцентричного понимания идеологии как продукта модерна - рациональной, письменной, секулярной и институционализированной. В рамках такого подхода антиколониальные восстания традиционных обществ Востока трактовались как «дополитические» или «стихийные». Вопрос о заманистах как идеологах антиколониального сопротивления до сих пор остается недостаточно систематизированным, что и определяет актуальность настоящей работы.

Научная новизна. Кыргызское общество конца XIX – начала XX века сохраняло черты классического традиционного общества: кочевой образ жизни, родоплеменную структуру, адатное право, устную культуру и религиозно-нравственное мировоззрение. Грамотность носила преимущественно традиционный характер и была тесно связана с устной поэзией, фольклором и религиозным знанием. В таких условиях идеология не могла формироваться в виде политических манифестов или программ, как это происходило в Европе. Идеология существовала в форме поэтического слова, назидания, пророчества и моральной оценки эпохи. Эту функцию и выполняли акыны-заманисты.

Антиколониальное восстание кыргызов 1916 года против колониальной политики царской России занимает особое место в истории Кыргызстана. Тем не менее, в историографии долгое время преобладали упрощенные социально-экономические и политико-административные интерпретации этого события.

Однако в последнее время всё больше внимания уделяется культурно-идеологическим основаниям восстания, в частности, роли традиционных форм сознания и устной поэтической культуры. В этом контексте особый интерес представляет феномен кыргызских акынов-заманистов, которые выступили выразителями и идеологами антиколониального мировоззрения традиционного общества [3; 4; 6].

В отечественной историографии антиколониального восстания кыргызов 1916 года «заманизм» впервые концептуализируется как форма до-модерной идеологии. Следовательно, восстание рассматривается не как «случайный», «стихийный», «примитивный», «бессмысленный» социальный бунт или исключительно социально-экономическое движение. Рассматривается, что восстание обладало идеологической предпосылкой, адекватной традиционному сознанию кыргызского общества.

Переосмысливается роль акынов-заманистов, которые впервые интерпретируются не только как поэты или фольклорные деятели, но как «традиционные интеллектуалы» (в грамшианском смысле) и идеологи антиколониального сопротивления кыргызов начала XX века.

При этом, подчеркивается, что идеология восстания 1916 года носила символико-сакральный характер, где центральными категориями выступали жер-суу, родовая принадлежность, адат, вера и коллективная мораль, а не классовые интересы в модерном понимании.

В кыргызском традиционном обществе устная поэтическая культура, то есть заманистская поэзия, выполняла функции идеологии, аналогичные функциям письменных политических программ в модерных обществах, тем самым расширяя механизмов и поле идеологической мобилизации.

Новая интерпретация причин массовости и радикальности восстания 1916 года основана на анализе идеологического объяснения кризиса традиционного сознания и символического разрушения кочевого мира, а не только на административных и экономических факторах.

Исследование вносит новый вклад в переосмысление антиколониального движения кыргызского народа, предлагая аналитический язык, выходящий за рамки советских и европоцентричных интерпретаций антиколониального восстания.

Заманизм, заманисты и их роль

Восстание кыргызов 1916 года против колониальной политики царской России стало кульминацией длительного процесса разрушения традиционного уклада жизни кыргызского общества. За это время, в условиях отсутствия развитой письменной интеллигенции и модерных политических институтов , роль идеологов и выразителей общественного недовольства объективно перешла к представителям традиционной культуры — акынам-заманистам. Именно они стали главными носителями антиколониального сознания и духовными мобилизаторами традиционного общества.

Историографический и текстуальный анализ позволяет сделать вывод, что акыны-заманисты выступили ключевыми идеологами антиколониального восстания кыргызов 1916 года. В условиях господства традиционного сознания и традиционной грамотности именно они выполняли функции философов общества, общественных критиков и духовных лидеров. Их произведения стали формой до-модерной идеологии, их поэзия — мощным голосом, инструментом духовными мобилизаторами национального сопротивления. Их слово стало идеологическим катализатором, без которого массовое и радикальное восстание в традиционном обществе было бы невозможно.

Действительно, если рассматривать линию от Калыгула до Молдо Кылыча как интеллектуальную традицию, то прослеживается устойчивая мировоззренческая позиция. Единство идей заманистов действительно прослеживается. Повторяются устойчивые мотивы: критика «чужого времени», восприятие новой эпохи как морального разложения, неприятие внешнего господства, как ощущение вторжения «бөтөн журт», «бөтөн бийлик». Их объединяло доминирование устной идеологии (акыны, молдо-акыны, родоплеменные и религиозные авторитеты - ажылар).

Общая идеализация традиционного общества - коллективная память, общинность, братство, моральная чистота, патриархальное равновесие, коллективизм, ценность единомыслия, согласия рода, взаимной поддержки. Это не случайные и фрагментарные мотивы. Это действительно устойчивая идейно-нравственная линия, единая ценностная система, повторяющаяся десятилетиями. В текстах акынов чаще звучит осуждение несправедливости, тревога о разрушении уклада и родовой ткани, страх перед моральным разложением, сакрализация земли и рода, сожаление о потере земли и чести, нравственная мобилизация общества.

В целом, заманистская традиция представляла собой перманентную духовно-нравственную линию кыргызской общественной мысли XIX – начала XX вв. Через эти мотивы акыны формировали антиколониальное мировоззрение, доступное и понятное широким массам кочевников.

Мотивы Калыгул Бай уулу (Калыгул олуя 1785-1855гг.). Он считается одним из основоположников кыргызского заманизма. Его пророческие толгоолор содержали предупреждения о приходе «чужой власти», утрате земли, разрушении адатов и моральном разложении общества. Хотя его творчество относится к более раннему периоду, именно его идеи заложили матрицу восприятия колониализма как исторической катастрофы, которая затем была унаследована акынами-заманистами конца XIX – начала XX века. Его слова носили характер исторического пророчества:

«Кара жерге казык каккандар келет»
Элдин жерин энчилеп алат.
Эзелки жолдон адашкан күндө,
Кыргыздын күнү караң болот» [2; 4].

В этих строках отчетливо звучит мотив прихода чужаков, захвата земли и грядущей катастрофы. Хотя Калыгул жил раньше 1916 года, его идеи сформировали устойчивую модель восприятия колониальной реальности, актуализированную поздними заманистами.

Арстанбек Буйлаш уулу (1824-1878гг.) — ключевая фигура социально-критической поэзии. Он не мог быть прямым участником или идеологом Восстания 1916 года, но его поэтическое мировоззрение стало одной из духовно-идеологических основ антиколониального сознания, которое к 1916 году уже «созрело». В его произведениях отчетливо звучит мотив утраты самостоятельности, страдания народа под гнётом несправедливой власти, осуждение как внешних угнетателей, так и внутренних элит, служащих им. Его поэзия формировала чувство исторической несправедливости и моральное право на сопротивление. Арстанбек Буйлаш уулу в своих толгоолор резко критиковал несправедливую власть и страдания простого народа:

«Эл жүдөгөн заманда,
Эр үн катпай калганда,
Зомбулуктун зили бар
Жердин үстүн каптаганда…» [6].

Арстанбек формировал чувство морального протеста, направленного как против внешнего гнёта, так и против внутренних элит, сотрудничавших с колониальной администрацией.

Молдо Кылыч (Молдо Кылыч Шамыркан уулу1866-1917гг.) Один из наиболее ярких представителей позднего заманизма, непосредственно связанный с эпохой колониального давления [2; 4; 6]. В его произведениях отчетливо проявляется антиколониальный пафос, тревога за судьбу народа, критика русской переселенческой политики, разрушения традиционного хозяйства и веры. Молдо Кылыч выступал как религиозно-нравственный авторитет, что усиливало влияние его слова на массы. Его поэзия соединяла исламскую этику с социальным протестом:

«Капыр бийлик күч алса,
Кайран элдин иши не?
Жер кетсе, дин кетсе,
Кыргыз болуп жашоо не?» [6].

Здесь колониальная власть осмысливается как угроза земле, вере и самой идентичности народа, что делало сопротивление морально оправданным.

Заманистская поэзия — это особый тип социально-философского осмысления действительности**.** Акыны-заманисты как мобилизующая сила выступали перед народом в течение целого столетия. Они передвигались из кочевья в кочевье, создавая устную коммуникационную сеть, интерпретировали чужеземную власть как окончательное порабощение народа, представляли колониальную политику как угрозу вере, земле и будущему потомков, морально легитимировали сопротивление, превращая страх в коллективный гнев. Важно подчеркнуть, что они не были военными организаторами, но без их идейного влияния массовое восстание в условиях традиционного общества было бы невозможно.

Кыргызское общество конца XIX – начала XX века сохраняло черты классического традиционного общества: кочевой образ жизни, родоплеменную структуру, адатное право, устную культуру и религиозно-нравственное мировоззрение. Грамотность носила преимущественно традиционный характер и была тесно связана с устной поэзией, фольклором и религиозным знанием. В таких условиях идеология не могла формироваться в виде политических манифестов или программ, как это происходило в Европе. Идеология существовала в форме поэтического слова, назидания, пророчества и моральной оценки эпохи. Эту функцию и выполняли акыны-заманисты.

Сравнительно-исторический контекст Востока

Антиколониальное движение кыргызов занимает промежуточное место между религиозно-мессианским движением в Судане, крестьянско-династическим восстанием в Индии (1857), религиозно-

традиционалистическим восстанием боксеров (ихэтуаней) в Китае и религиозно-традиционалистским формам сопротивления оседлых народов Центральной Азии.

Как и в других регионах Востока — у махдистов Судана, религиозных и харизматических лидеров Индии, боксеров Китая, проповедников Центральной Азии — идеологами сопротивления становились не модерные интеллигенты, а носители традиционного мировоззрения и культуры. Кыргызские акыны-заманисты органично вписываются в этот общий исторический тип антиколониального протеста. История антиколониальных движений народов Востока показывает, что подобная роль традиционных интеллектуалов и духовных лидеров была типичной**.** Их авторитет и идеи основывался и не на рациональном убеждении, а на сакральной легитимности и доверии общины [5].

В колониальной Индии, до формирования национальной интеллигенции антибританские настроения распространялись через бхакти-поэтов, религиозных проповедников и странствующих садху. Их проповеди соединяли социальный протест с религиозной этикой. Идеология Сипайского восстания (1857-1858гг.) распространялась через религиозные проповеди, слухи и пророчества, поэзию и песни, символы (чапати, лотосы), династические лозунги. Как и у кыргызских акынов, устное слово было главным средством мобилизации общества.

В махдийском движении (1881-1898гг.) и в религиозно-политическом восстании в Судане идеологом антиколониального махдистского восстания был Мухаммад Ахмад аль-Махди, религиозный лидер. Он для мобилизации народа использовал не только исламскую символику, но и традиционное мировоззрение. До модерновая идеология антиколониального, антизападного восстания ихэтуаней (боксёров) в Китае (1899-1901гг.) тоже была традиционалистской, антизападной и антихристианской, основанной на народных религиозных верованиях, мистицизме и вере в магическую защиту.

В регионах Центральной Азии, где исламская религия занимала сильную позицию, идейными вдохновителями антиколониальных выступлений были мусульманские авторитеты. Так, в Андижанском восстании 1898 года ключевую роль играл религиозный дискурс, а проповедники стали идеологами сопротивления, поскольку именно они обладали доверием местного общества.

Заключение

До-модерная идеология антиколониализма Востока представляла собой целостную систему смыслов, основанную на традиционном сознании, сакральной легитимности и символической коммуникации. Ее носителями были поэты, религиозные лидеры и харизматические правители, а основными формами выражения — устное слово, миф и ритуал. Понимание этой формы идеологии позволяет отказаться от европоцентричных интерпретаций «стихийности» восточных восстаний и увидеть в них осмысленный цивилизационный ответ традиционных обществ на вызов колониального модерна.

В этом контексте, тезис об идеологической роли акынов-заманистов в мобилизации кыргызского традиционного общества накануне антиколониального восстания 1916 года представляется исторически и теоретически обоснованным. Заманисты не создавали политических программ, но формировали гегемонию смысла внутри традиционного общества, интерпретировали колониализм как «замандын бузулушу», легитимировали сопротивление.

Список использованной литературы

1. Абдырахманов, Т. А. Вопросы историографии восстания 1916 года в Туркестане // Вестник КГУ им. И. Арабаева. – 2021. – № 5-2.
2. Ибраимов, О. И. «Заманисттердин» көз жашы // Азаттык. – 2012. – 19-дек.
3. Карыева, А. К. Формирование мировоззрения кыргызских акынов-просветителей // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 7.
4. Жапаров, Д. М. Гипотеза о концепции заманизма Калыгула. – 2016. – С. 52.
5. Бабашов, А. Р. Эволюция национальной идеологии: дис. ... д-ра филос. наук. – Б., 2024.
6. Кулмамбетова, А. С. Нравственно-этические искания акынов-заманистов: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – Бишкек, 2000.Рецензент: д.и.н., профессор Омурова Ж.О.